

Мазаччо

- 1401, 21 декабря.** В небольшом городке Каstell Сан Джованни близ Флоренции в семье преуспевающего нотариуса родился сын Томмазо, прозванный «Мазаччо», что означало «Мазилка». В своих «Жизнеописаниях» Вазари это насмешливое прозвище объясняет странностями Томмазо: он был рассеянным, беспечным, ему мало было дела до самого себя, тем более до других, в одежде он был небрежен.
- 1406.** Скоропостижно умирает отец. Мать выходит замуж за местного аптекаря. Отношения с отчимом не складываются; не случайно младший брат, совсем мальчишкой, решил уйти из дома и стать солдатом. Томмазо же спасала его отчужденность и увлечение рисованием. Его случайно «открыл» художник Герардо Старнин, который и стал обучать его ремеслу живописца.
- 1417.** В Сан Джованни вспыхнула эпидемия чумы. Все, кто мог, уезжали из города. Семья переселяется во Флоренцию. Именно в это время здесь работали выдающиеся художники, архитекторы, писатели и мыслители, которые своей творческой энергией и новыми эстетическими представлениями помогали рождению новой концепции мира. Случай, а может быть, судьба сводят Мазаччо с самыми значительными из них — архитектором, ученым, инженером, создателем грандиозного купола собора Санта Мария дель Фьоре Филиппо Брунеллески и скульптором Донателло, страстно увлеченного античным искусством. Так велико их взаимопонимание и влечение друг к другу, что их отношения переходят в дружбу.
- 1422.** Первая самостоятельная работа — триптих в деревенской церкви недалеко от Флоренции. Встречает художника Мазолино, уже известного, имеющего серьезные заказы, который предлагает работать вместе. Мазаччо принимает предложение, но работает в своей манере, не подпадая под влияние Мазолино. Предполагают, что Мазолино заражается поэтической дерзостью своего юного друга, не пытаясь быть учителем.
- 1424.** Для церкви Сант-Амброджо во Флоренции Мазаччо с Мазолино выполняют совместную работу — алтарный образ Богоматери с Младенцем и Святой Анной в окружении пяти ангелов. Художникам удалось достичь удивительной гармонии в исполнении.
- 1425.** Получает заказ от монахов флорентийского монастыря Кармине. Фреска, изображающая освящение церкви, не сохранилась. Осталось ее описание у Вазари: «Мазаччо изобразил бесчисленное множество горожан, которые в плащах и капюшонах шествуют за процессией. Среди них он представил Филиппо в деревянных башмаках (Брунеллески), Донателло, Мазолино — своего учителя, Антонио Бранкаччи и других... Ему удалось сделать эти фигуры живыми».
- 1426.** Получает заказ на выполнение полиптиха для церкви Санта Мария дель Кармине в Пизе. Центральная часть — «Мадонна с Младенцем и ангелами» — производит впечатление скульптурной объемности благодаря искусству светотени и соблюдению правил перспективы, разработанных Брунеллески. Но это не работа ученика, проверяющего на практике теории друга. Это работа мастера, исполненная энергии, монументальной мощи. Стремление к монументальности, пожалуй, и было отличительной чертой Мазаччо. Недаром

в последующие века его имя ставили рядом с именем Микеланджело. Почти год продолжались работы над алтарем в Пизе. Сюда приезжал к Мазаччо Донателло — поддержать, а может быть, понять, как рождается новое искусство.

Начинает работу над росписью знаменитой капеллы Бранкаччи. Заказчик — Филиппе Бранкаччи, семья которого принадлежала капелле. Он знатен, богат, очень влиятелен во Флоренции. Тема росписи — история апостола Петра, первого римского епископа, и несколько ветхозаветных историй («Грехопадение», «Изгнание из рая»). Хотя фрески дошли до нас в плохом состоянии — они пострадали от пожара, несколько раз реставрировались, — они производят очень сильное впечатление. Художник выразил здесь себя во всей полноте своего гения. Изображенные им сцены кажутся подсмотренными в жизни — настолько естественны жесты, выражения лиц, одежды. Как будто художник видел, как Святой Петр раздает милостыню, как он крестит неоплота — дрожащего от холода юношу, как становится свидетелем и участником чуда со статиром (Христос с учениками не может войти в город, привратник требует денег, которых нет; тогда Христос просит Петра выловить рыбу и из чрева ее достать статир — монету, которую требует привратник.) Рядом со святыми, иногда в толпе, Мазаччо пишет лица людей, которых узнавали современники (в сцене крещения это члены семейства Бранкаччи). Некоторые из написанных им лиц пугали зрителей своей жизненностью — казалось, они могут сойти со стены и заговорить. И тем не менее, написанные им фрески — это не картины жизни; если это реальность, то высшая реальность, не сливающаяся с жизнью людей, но соизмеримая с ней. Будучи художником нового времени, Мазаччо сближает небо и землю; ему важно показать, что символические и мистические глубины библейских сюжетов доступны всякому человеку, соизмеримы с его чувствами и опытом. К капелле Бранкаччи началось паломничество еще при жизни Мазаччо и продолжается до сего дня. После него в этой капелле работали Вероккьо, Гирландайо, Боттичелли, Перуджино, Рафаэль, Леонардо да Винчи.

1427. В Флорентийской церкви Санта Мария Новелла пишет «Троицу». В нижней части картины художник изображает саркофаг со скелетом, над ним надпись: «Я некогда был тем, чем вы являетесь, а тем, чем я являюсь, вы еще станете». По желанию заказчика сделана эта надпись или по воле художника? Точно неизвестно.

1428. Вместе с Мазолино едет в Рим. По заказу папы Мартина V пишет триптих. Успеваеt выполнить только одну часть: изображает Святого Иеронима и Иоанна Крестителя в красных одеждах (**репродукция**). В руках Иеронима раскрытая книга и макет базилики, у его ног лежит лев. Иоанн Креститель изображен как принято: он бос и держит в руках крест. Это последняя работа художника. Он тяжело заболевает и неожиданно умирает. Говорили об отравлении. Возможно, это была наследственная болезнь: отец художника тоже умер молодым.

Мазаччо прожил только 27 лет. Менее десятилетия продолжалась его творческая жизнь, но какой же она была напряженной, насыщенной, какие она знала великие взлеты и великие открытия! На его надгробии стихи Аннибале Каро: «И холст картины стал жизни равен. Поставил, оживил, И дал движенье, И дал им страсть. Всем прочим в поученье Был Бонаротто; я с ним рядом славен».

Л. Осипова

